

— Тогда, пожалуйста, упакуйте печенье отдельно вместе с мадленами.

Это было для Чон Хи Со.

Неосознанно напевая себе под нос, Чжи Ан принял бумажный пакет из рук хозяина и вежливо поклонился. Вернувшись на своё место, он почувствовал, как его охватывает чувство удовлетворения.

Радость от того, что он может подарить небольшое угощение человеку, которому благодарен, наполнила его. Пусть это было не на его деньги, но ведь главное — внимание!

Чжи Ан украдкой взглянул на Чон Хи Со. Тот, похоже, сосредоточенно занимался интервью и не заметил его. Суровое выражение на лице профессионального руководителя говорило о том, что он полностью погружён в работу.

Наверное, голос у него сейчас очень классный.

Потом надо будет поискать это видео.

Чжи Ан показал Чон Хи Со большой палец в знак поддержки и начал есть хлеб с подноса, держа в другой руке его носовой платок.

— Что хочешь на ужин? — спросил Чон Хи Со.

Сидевший на пассажирском сиденье Чжи Ан, потирая живот, повернул голову:

— За кого вы меня принимаете, хённим...?

— Хм?

— Мы же только что ели мясо, хённим. Я сейчас просто лопну.

— А... — рассеянно произнёс Чон Хи Со, ведя машину.

Он, казалось, был чем-то отвлечён. Иначе зачем было спрашивать о еде, если прошло меньше десяти минут после обеда?

Чжи Ан внимательно посмотрел на него. Может, из-за того, что солнце уже село, на красивом

лице легли тени.

А вдруг всё это внимание — просто чувство долга?

Чжи Ан внезапно задумался, не является ли забота Хи Со просто элементом сюжета, прописанного заранее.

— Наверное, вы немного устали, хённим. Ну, неудивительно — всё время либо работа, либо короткий перерыв на еду.

— Нет, не особо.

Как это — не особо?

Надо было есть чуть медленнее, — с лёгким сожалением подумал Чжи Ан.

Хотя, если честно, виновато было мясо — оно просто оказалось слишком вкусным.

Первоначально запланированная на час съёмка всё время откладывалась: кто-то из участников опоздал, звук прерывался, вопросы пришлось менять...

В итоге график Чон Хи Со растянулся далеко за обеденное время.

— Надо было предугадать, что так выйдет. Заставил тебя долго ждать.

— Всё в порядке. Хлеб был вкусный, а на YouTube было интересно.

— У тебя талант — заставлять чувствовать себя ещё более виноватым.

— Правда. Видео о выпечке были забавные.

Хи Со тихо рассмеялся, явно облегчённо.

Чтобы искупить вину, он отвёз Чжи Ана в уединённый, тихий мясной ресторан, напоминавший тот, где они были раньше. С этого дня Чжи Ан решил пересмотреть своё мнение о Чон Хи Со — из холодного бизнесмена он превратился в настоящего охотника за ресторанами.

Говядина оказалась настолько изумительной, что разрушила представление Чжи Ана о том, будто любая корейская говядина вкусна сама по себе.

Мясо, жаренное на раскалённом камне, таяло на языке, а фирменный соус ресторана вызывал восхищённые возгласы из самых глубин души.

Всё было идеально — это действительно стало незабываемым ужином.

— Говядина — это истина, хённим. Просто... говядина!

— Но я слышал, что если угощаешь кого-то корейской говядиной, то у тебя какие-то скрытые намерения.

— А если я скажу, что у меня есть скрытые намерения — ты поддашься?

— Хотя, если подумать, это, наверное, говорят те, кто может позволить себе корейскую говядину только раз в год на праздник.

— Хорошо говоришь.

— Хённим, а почему вы едите так мало? Наверное, потому что можете позволить себе корейскую говядину каждый день?

— Я больше люблю свинину.

— Что?

Услышав неожиданное признание, Чжи Ан воскликнул, а Чон Хи Со, не моргнув, изложил свою мясную теорию: по его мнению, свинина имеет более мягкий вкус и быстрее насыщает, чем говядина.

Слова звучали настолько логично, что даже Чжи Ан, выросший в семье владельцев шашлычной, невольно кивнул в знак согласия.

Всего десять минут назад они сидели вместе, болтая без умолку и доедая корейскую говядину. Так что усталое выражение лица Чон Хи Со вполне объяснялось.

Когда машина подъехала к холму прямо перед домом, Чжи Ан взглянул на него и осторожно произнёс:

— Думаю, я не смогу переварить всё это до завтрашнего обеда, так что можете не переживать.

— После этого...

— Ну... если говорить о питательных веществах, думаю, мне хватит до послезавтра...

Чон Хи Со, впервые за долгое время взглянув на него, посмотрел с недоверием.

Чжи Ан пожал плечами и отвёл взгляд.

Он и сам понимал — разумнее было бы остаться с Чон Хи Со. Но внутренне он чувствовал: нельзя поддаваться жадности.

Пока он нёс всякую ерунду, машина уже остановилась прямо у его дома.

Чжи Ан отстегнул ремень безопасности и повернулся к Чон Хи Со.

— Если вы так волнуетесь, хённим, одолжите мне носовой платок, пропитанный вашими феромонами. Когда он выветрится — встретимся снова.

— ...

Чон Хи Со, нахмурившись и глядя в окно, словно чем-то раздражённый, повернул голову на его слова.

Глубоко вздохнув, он достал платок из кармана. Чжи Ан сразу понял — сейчас он выпустит феромоны.

— ...

— ...

Не прошло и тридцати секунд.

Чжи Ан сделал резкий вдох, словно только что вынырнул из воды.

Чтобы остудить пылающее лицо, он стал нарочно обмахивать себя рукой.

— Ух ты... Слишком сильно для такой маленькой машины. Можно чуть послабее?

Фух. Он приоткрыл дверцу, чтобы проветрить.

Иначе казалось, что он просто задохнётся от его феромонов.

Внизу уже ощущалось влажное тепло и заметное напряжение, поэтому Чжи Ан сдвинул сумку и незаметно прикрыл перед собой.

— Знаешь, я вот думаю, Со Чжи Ан, — вдруг сказал Чон Хи Со.

— А?

— Ты разве не чувствуешь собственные феромоны?

— Э-э... — Он отвёл взгляд.

То, что сказал Хи Со, было наполовину верно.

Он действительно чувствовал запах, но не ощущал силы этого дьявольского феромона.

Чон Хи Со прищурился, наблюдая за его замешательством.

— Ты тоже не так прост. На мои феромоны не реагируешь.

И тут у Чжи Ана невольно промелькнула мысль.

Он быстро перевёл взгляд — на переднюю часть брюк Чон Хи Со.

Что за... почему там всё спокойно?

Мгновенно задело самолюбие.

Он же только что сказал, что Чжи Ан "тоже не прост" — так почему же реакция такая вялая?!

С удивлением Чжи Ан поднял глаза и услышал лёгкий смешок Чон Хи Со.

— Почему ты возбуждён?

— Я не возбуждён! — взвыл Чжи Ан. — Просто... пояс напрягся!

Он оттолкнул руку Хи Со, которая тянулась к его сумке.

— Хённим, вы же сами сказали, что я не прост!..

Когда Чон Хи Со обернулся, в его взгляде сверкнула насмешка.

Он... он издевается! Он смеётся над ним!

Чёрт... эти чёртовы феромоны...

Фыркнув, как рассерженный бык, Чжи Ан выхватил платок из его руки и выскочил из машины.

Не забыв прикрыть сумкой своё явно выступающее предательство.

Ах, вот он — его честный, искренний «я»...

Как же стыдно. Даже в такой момент проявляется подчинённость и доминирование.

Чон Хи Со проводил его взглядом.

Затылок, шея, уши — всё пылало, и он выглядел ужасно смущённым из-за того, что возбуждение накрыло только его одного.

Возраст у него как раз такой, когда самолюбие легко задевается подобными вещами.

Подавив смех, Чон Хи Со молча наблюдал за ним.

Он думал, что Чжи Ан захлопнет дверцу, но тот лишь несмело придержал её кончиками пальцев и аккуратно прикрыл.

Чон Хи Со прижал тыльную сторону руки к губам, чтобы не рассмеяться.

Пока он ждал, что будет дальше, Чжи Ан вдруг постучал в окно со стороны пассажира и, приблизившись, уткнулся лицом в стекло.

Когда Хи Со опустил окно, чтобы понять, что тот ещё выкинет, Чжи Ан просунул голову внутрь — как щенок.

— Я правда в порядке. Но, хённим, вам лучше ехать осторожно... и проветрить машину. Я переживаю — вдруг для вашего возраста стимуляция окажется слишком сильной, и вы попадёте в аварию.

— ...

— Вы сами сказали, хённим. Мои феромоны неплохие. У меня ведь есть небольшой аромат.

— Ха.

В конце концов, Чон Хи Со сдался. Уголки его губ не выдержали и поползли вверх.

Презрительное выражение лица Чжи Ана стоило видеть.

— Ты невыносим, правда, — пробормотал он.

Когда Чжи Ан понял, что Чон Хи Со действительно вышел из машины, он замер и поспешно отступил на шаг.

Вид приближающегося к нему крупными шагами Хи Со даже немного испугал его.

Я что, перегнул палку?..

— П-почему... если хотите что-то сказать, можно и в машине. Я прекрасно слышу!

Спиной Чжи Ан наткнулся на что-то твёрдое. Обернувшись, он увидел ярко освещённый уличный фонарь.

Когда он вновь посмотрел вперёд, Чон Хи Со уже стоял прямо перед ним.

— Уверен, что с тобой всё будет в порядке?

— Что... в смысле — с чем?

Если говорить о ситуации ниже пояса, то всё было далеко не в порядке.

Смущённый, Чжи Ан сильнее прижал к себе сумку, прикрывающую перед.

Пока он бормотал что-то невнятное, Чон Хи Со резко поднял руку.

Испуганный, Чжи Ан непроизвольно зажмурился.

Пожалуй, именно поэтому Хи Со раздражённо цокнул языком.

Чжи Ан мысленно выругал себя — ужасная привычка, от которой никак не избавится.

Даже Со Джи Хёку раньше было неловко, когда он так себя вёл...

Рука Чон Хи Со мягко коснулась его плеча.

Пальцы безразлично провели по ткани, словно стряхивая пыль.

— Надо было одеть тебя получше. А то идёшь в бой в такой мягкой одежде.

— А... это вы про бабушку.

В одно мгновение напряжение спало.

Чжи Ан открыл глаза и ошарашенно посмотрел на Чон Хи Со.

В свете уличного фонаря, отливавшего тёплым алым оттенком, его лицо выглядело особенно мягким и тёплым.

Он был настолько красив, что Чжи Ан почувствовал лёгкое раздражение от самой несправедливости того, что им придётся расстаться.

<http://bllate.org/book/14446/1277437>